

перии в борьбе против врагов.

В это самое время Нарсес начал войну против герцога Букцелена. Это его Теодоберт, король франков, возвратившись в Галлию после итальянского похода, оставил вместе с Амингом, другим герцогом, с тем, чтобы они вдвоем покорили Италию. И вот этот Букцелен, разорив почти всю Италию набегами и послав своему королю Теодоберту богатые подарки из итальянской добычи, расположился уже в Кампании на зимовку, однако в местечке под названием Таннит он потерпел тяжелое поражение от [войск] Нарсеса и погиб. Когда же против Нарсеса восстал готский комит Видин, Аминг пришел к нему на помощь, однако они оба потерпели поражение. Взятый в плен Видин был отправлен в Константинополь. А Аминга, бывшего его союзником, Нарсес казнил мечом. Третий же франкский герцог, по имени Левтарий, родной брат Букцелена, возвращаясь на родину нагруженный большой добычей, умер своей смертью в пути между Вероной и Триентом возле озера Гарда.

Нарсес ничего не имел против Синдуальда, короля брионов, потомков племени герулов, коих некогда привел с собой в Италию король Одоакр. Чтобы завоевать его преданность, Нарсес наградил [Синдуальда] многими подарками, но, возгордившись, тот восстал, стремясь к царскому достоинству, и возжелал править, а посему был разбит в сражении. Голову же его [Нарсес] приказал наколоть на деревянный шест. Тем временем патриций Нарсес с помощью военачальника и полководца Дагистея, мужа воинственного и сильного, занял все области Италии. Этот Нарсес был прежде картулярием, затем в награду за свои заслуги получил звание патриция. Был же он мужем наиболее благороднейшим, в вере — католиком, к бедным — щедр, в восстановлении храмов — весьма усерден, в ночных богослужениях и молитвах столь истов, что более молебствий обратил к Богу, чем смог с оружием одержать побед.

В это время в связи с кончиной императора Юстиниана Юстин Младший наследовал в Константинополе государственную власть. Тем временем Виталий, епископ города Альтина, бежавший много лет назад в королевство франков, а именно в Агунт, и ныне пойманный, был приговорен к изгнанию на Сицилию патрицием Нарсесом, принимавшим во всем деятельное участие. Итак, Нарсес, как было сказано выше, уничтожив или покорив все готские племена, а также покорив тех, о ком было поведено выше, получил много золота и серебра, не считая другой добычи разного рода, чем и заслужил великую ненависть жителей Рима, с недругами которых он столь усердно сражался. И вот они изложили суть дела императору Юстину и его супруге Софии в следующих словах: «Теперь римлянам стало ясно: готам служить лучше, чем грекам. Евнух Нарсес правит так, что мы получили в награду рабство, а о сем наш наидобротельнейший принцепс не ведает. Или освободи нас от его десницы, или и город Рим, и мы сами перейдем к [варварским] племенам». Когда Нарсес услышал об этом, то ответил кратко: «Если я плохо поступлю с римлянами, обрету зло». Тогда Август так разгневался на Нарсеса, что тут же послал в Италию префекта Лонгина, дабы тот занял его место. Нарсес, узнав об этом, был весьма напуган, и более всего он опасался Августу Софию, а посему не решился возвращаться в Константинополь. Ведь она,

как говорят, кроме всего прочего, зная, что [Нарсес] евнух, приказала ему, словно женщине, обучать детей прядению шерсти. Утверждают, что Нарсес ответил на это следующим образом: «Я вытку такую ткань, какой ей в жизни не сделать». Итак, мучимый страхами и опасениями, он удалился в город Неаполь в Кампании и в скором времени направил послов к племени лангобардов, приказав, чтобы они покинули неплодородные поля Паннонии и переселились в Италию, весьма изобилующую богатствами. К тому же он послал им великое множество плодов и других даров, на которые столь щедро Италия, пытаясь таким образом склонить их к переселению. Лангобарды с благодарностью приняли и радостную весть, и привезенные дары, воодушевившись грядущим переселением. В это самое время ночью в Италии появились устрашающие знамения: по небу плыли огненные облака — и их зарево знаменовало [грядущее] кровопролитие. Нарсес, возвратившись из Кампании в Рим, вскоре после этого покинул сей мир. Его тело, положенное в цинковый гроб, вместе со всем имуществом было отправлено в Константинополь.

Павел Дьякон. «История лангобардов». II, 1 — 11

Флавий, или Аутари, король лангобардов, направил посланцев к Хильдеберту с просьбой разрешить взять в жены его сестру. И вот, когда уже Хильдеберт, получив подарки от лангобардских посланцев, пообещал отдать свою сестру в жены их королю, прибыли готские послы из Испании, и, узнав, что этот народ перешел в католическую веру, Хильдеберт пообещал отдать свою сестру [в жены их королю]. Между тем он направил посольство к императору Маврикию, сообщив ему, что